

бас. Саары), горы *Шварцвальд*, *Шварцхорн* (Альпы), уступ *Шварцранд*, возвышенность – *Шварценберге*, остров *Schwarze Bank* (в Северном море).

Для обозначения черного цвета в цветовой гамме французского языка употребляется слово *nuar*; кроме своей основной функции, оно используется номинаторами для номинации географических объектов как на территории Франции, так и за ее пределами. Так, населенный пункт *Нуармутье* лежит на побережье Бискайского залива, а одноименный остров находится в этом же заливе недалеко от прибрежной зоны Франции. Горы *Нуар* есть во Франции и на Гаити, где официальным языком является французский язык, но большинство жителей говорит на местном диалекте, однако воздействие на местных жителей политико-экономического фактора приводит к созданию оронима не на диалекте, а на языке французских колонизаторов. К концу XVIII в. Гаити под названием Сан-Доминго была известна как самая значительная французская колония; но с конца XIX в. туда усиленно проникает американский капитал, вытесняя французский и немецкий. Правящие круги Гаити подчинены диктату США, поэтому можно ожидать изменения в топонимике, не только в политической и экономической жизни страны. Под влиянием политико-экономического фактора наблюдается заимствование англицизмов в языки многих стран, поэтому изучение неологизмов и возможных изменений (переименований) в топонимике представляется нам многообещающим и *перспективным* подходом к изучению международной топонимии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асов А. Боги славян и рождение Руси / А. Асов. – М. : Вече, 2005. – 382 с.
2. Большая Советская Энциклопедия. т. 2, 2-е изд. – 1950. – 652 с.

УДК 80/81

Любецкая Е.П.
(Минск, Беларусь)

ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Стаття присвячена розгляду ролі російської мови в розвитку білоруської термінології. Досліджуються найбільш продуктивні періоди термінографічних контактів, здійснюються їх аналіз і визначаються основні напрями.

Ключові слова: *вплив, фактор, перекладна термінографія, термінографічний контакт.*

Статья посвящена рассмотрению роли русского языка в развитии белорусской терминологии. Исследуются наиболее продуктивные периоды терминографических контактов, проводится их анализ и характеризуются основные направления.

© Любецкая Е.П., 2011

Ключевые слова: влияние, фактор, переводная терминография, терминографический контакт.

The article deals with the role of the Russian language in Belarussian translating terminography. The most productive periods of terminography contacts are investigated, their analysis is conducted, the fundamental directions are described.

Key words: influence, factor, translating terminography, terminography contacts.

Изучение авторитетных белорусских библиографических справочников [1, 2], в которых отражена история формирования белорусской терминографии XX-XXI вв., продемонстрировало, что в области разработки белорусской специальной лексики наиболее плодотворной явилась работа по созданию переводных словарей. При этом иноязычно-белорусская терминография имеет ассиметричный характер: преимущественным большинством являются русско-белорусские терминографические справочники. При исследовании иноязычного влияния на развитие лексикона белорусской терминологии не следует преувеличивать степень участия русского языка. Вместе с тем, необходимо признать, что русско-белорусская лексикографическая практика по разработке научно-технической терминологии является значительным фрагментом в национальной белорусской лексикографической традиции XX-XXI вв., где выразительно отражается иноязычное влияние.

Отличительной чертой русско-белорусского терминографического взаимодействия является то, что оно было обусловлено прежде всего т.н. социально-историческими (роль русского языка как языка межнациональных отношений на территории советской Белоруссии и современной Республики Беларусь; социальная близость российского и белорусского народов, значительно более развитая степень научно-технической терминологии русского языка по сравнению с белорусской; значительная близость грамматического строя и словарного состава белорусского и русского языков) и экстралингвистическими факторами (процесс интеграции науки в мире, который оказывает значительное влияние на функционирование терминологических систем национальных языков). Таким образом, учитывая ряд отмеченных факторов и изучив последовательность создания русско-белорусских словарей специальной лексики, можно прийти к заключению, что взаимодействие между лексическими системами научных языков с разной степенью разработанности (русского и белорусского) носило в период XX-XXI вв. регулярный и стабильный характер.

Влияние русско-белорусской словарной традиции на упорядочение белорусской научно-технической терминологии ощущается прежде всего в начале XX ст., когда в белорусском языке еще не было создано значительных по объёму словарей и собственно белорусская терминология не была окончательно разработана и кодифицирована, поскольку терминологическая лексика включалась в общие словари недифференцированно. В ситуации, когда русская терминология выступала как унифицированная и кодифицированная, а в белорусском языке терминологическая деятельность только начиналась, перед создателями словарей стояла задача – точно передать семантику тех русских терминов, эквиваленты которых в белорусском языке еще не были созданы. Фактически, авторы справочников должны были вести творческие поиски и вырабатывать приемы

передачи семантики русских терминов на белорусский язык. Перед создателями русско-белорусских словарей стояла задача не только создания словаря, но и изучения, исследования и презентации белорусской терминологии в разных сферах, поэтому ими использовался т.н. «ассимиляционный» путь, «калі ўся тэрміналагічная сістэма і яе моўнае нападўненне фактычна пераносіцца з адной мовы ў другую» [3 : 6]. При упорядочении белорусской части лексиконов, таким образом, в качестве образца выбиралась схема русского языка, а заполнители лакун формировались на базе лексических возможностей белорусского языка (формирование словаря белорусской терминологии в начале XX ст. происходило, как известно, преимущественно путем замены семантической структуры общеупотребительных слов и создания новых слов путем словотворчества). Таким же образом действовали, например, и чехи на этапе разработки своей терминологии, когда для латинских терминов предлагались чешские соответствия. Вместе с тем «пры распрацоўцы галіновых тэрміналогій яе творцы ішлі не ад сістэмы паняццяў, а ад спісу тэрмінаў рускай мовы, таму асобныя неалагізмы ствараліся без папярэдняга аналізу суадносін паміж паняццямі і найбольш адэкватнаймі сродкамі іх выражэння ў беларускай мове» [4 : 15].

Можно высказать предположение, что роль русско-белорусских словарных источников в другой половине XX в. в формировании белорусской терминологии периферийная. Предпосылкой создания переводных справочников является то, что, во-первых, белорусский язык приобрел более широкие общественные функции, во-вторых, специалисты разных сфер деятельности и лингвисты прикладывали максимум стараний, чтобы белорусский язык занял подобающее место в науке.

Осмысливая влияние русско-белорусских словарных переводов, необходимо отметить прежде всего их роль в формировании понятийно-терминологического фонда белорусского языка. Как отмечается исследователями, «термины приходят в национальную терминологию как готовые языковые единицы вместе с понятиями и реалиями, названиями которых они являются» [5: 29].

В истории русско-белорусской терминографии развиваются прежде всего те направления, которые отражают изменения, что осуществляются в жизни народа, науки и культуры, характеризуют экономические и политические преобразования. Часто над созданием словарей работает коллектив авторов, в состав которого входят филологи, переводчики и специалисты определенной сферы, что обеспечивает высокое качество обработки терминов и их перевода. Необходимо отметить, что терминосферы, разработка которых осуществлялась в справочниках первой половины XX в., в конце столетия получили своё дальнейшее развитие. Вместе с тем словарная деятельность развивалась и в новых направлениях.

Важнейшим результатом сопоставительной терминографической деятельности можно считать разработку т.н. концептуальных терминов. Вместе с тем часть русско-белорусских справочников охватывает довольно узкие сферы науки, что часто оставались за пределами белорусскоязычной терминологии. Для лексикографического описания использовались молодые сферы промышленности, и в этом случае словари выступали первыми, а часто и единственным, опытом, который презентовал ряды новых слов, связанных с обозначением новых реалий, повышением культуры работы, расширением научной базы определенной терминосферы.

Наиболее продуктивным периодом создания русско-белорусской терминографии стали 90-е годы XX в., когда был принят закон о государственности белорусского языка, когда значительно повысилась актуальность разработки белорусскоязычной терминологии, поскольку возникла необходимость в создании белорусскоязычных научных текстов и возросла необходимость перевода текстов различного характера на белорусский язык. Работа проводилась в рамках создания профильных словарей преимущественно прикладного характера – небольших по объёму (реестр охватывает максимально 2000 единиц). Переводные лексиконы представляют собой терминологические минимумы, которые являются определенным фрагментом словарного состава. В них включаются основные термины терминосферы, которые отражают наиболее общие и устойчивые понятия конкретной области знаний. Лексикографические материалы 90-х годов XX в. соответствуют своему предназначению – быть полезным помощником при переводе с русского на белорусский язык, помогать в работе с научной литературой.

В процессе деятельности по подготовке переводных русско-белорусских словарей с регистрацией терминологической лексики параллельно осуществлялась нормализация белорусской терминологии: в справочниках предлагались конкретные решения по упорядочению и кодификации белорусской терминологии. Многие слова при этом переводились впервые, когда в белорусском языке еще не были выработаны их эквиваленты, поэтому словари стали отражением творческих поисков наиболее точных соответствий к терминам, что существовали в других языках.

Упорядочение белорусской части лексиконов в словарных источниках первой и второй половины XX в. отличается.

Первые русско-белорусские словари с регистрацией терминологической лексики готовились при отсутствии в белорусском языкознании кодифицированных терминологических справочников. На выбор эквивалента русской терминосфере и формирование белорусской части лексиконов влияли объективные причины (неразработанность белорусской терминологии), нерешенность теоретических проблем перевода терминологической лексики, отсутствие белорусских соответствий для ряда русских терминов) и субъективные причины (влияние установок авторов лексиконов, неглубокое знание языков и предмета перевода). При создании терминологических словарей в отношении перевода вступали терминосистемы с разной степенью разработанности. Лексикографическая деятельность, связанная с переводом русских лексем и созданием белорусской части справочников, стимулировала, таким образом, разработку белорусской терминологии.

Подготовка русско-белорусских словарей с регистрацией терминологической лексики во второй половине столетия проходила в условиях, когда белорусская терминология во многих сферах науки, техники и культуры уже была сложена. При создании терминологических справочников первоочередной выступала задача не столько формирования и кодификации белорусской терминологии при подборе белорусских эквивалентов для русских терминов, сколько проблема поиска эквивалента из уже установленных, функционально пригодных, зафиксированных белорусских терминов. Фактически в отношении перевода вступали кодифицированные разноязычные терминосистемы. В отличие от справочников первой половины XX в., авторами учитывается опыт собственно белорусской лексикографической и терминографической практики. Разработка терминологии

гических эквивалентов в этих справочниках исполняла прежде всего функцию нормализации.

Необходимость передачи ряда понятий разных областей знаний способствовала выработке языковых средств для номинации этих понятий. «Как показывает история научных метаязыков, удачно созданный термин передаёт модель, по которой создаются иные термины» [6 : 204]. Самым ответственным этапом в формировании модели является подбор эквивалентов к входным словарным единицам. «Сложность такого процесса прежде всего в том, что нет точных соответствий между соотносимыми словами в разных языках» [6 : 50]. Определённые понятийные приметы, как правило, закрепляются за структурными компонентами термина, именно поэтому при передаче русскоязычных терминоединиц, у которых на время подготовки переводных материалов уже произошла дифференциация научного понятия, создателями словарей выбирались те структурные типы, которые наиболее полно, по мнению авторов, соответствовали понятию.

Влияние русского языка на формирование белорусского научного языка заключается прежде всего в том, что из предложенного лексического материала русско-белорусских словарей специальной лексики значительная часть приобрела распространение в дальнейшем. Роль русско-белорусских словарей в формировании белорусской терминологии особенно ощутима в начальный период ее становления, когда в справочниках в условиях недостаточной разработанности белорусского языка, постепенно формировались и утверждались определённые нормы. Лексикографические и терминографические переводы оказывали значительное воздействие на расширение понятийно-терминологического фонда белорусской терминологии, стимулировали разработку узких сфер терминологии, способствовали упорядочению разных терминосфер со стороны систематизации понятий и их языкового оформления. Словари вводили в научное употребление новые понятия, регламентировали и стимулировали выработку их лексических эквивалентов, пропагандировали словообразовательные средства.

Исследование лексического материала переводных русско-белорусских словарей показало, что в результате первых попыток перевода русских терминов выработан значительный пласт белорусского терминологического языка. В русско-белорусской терминографии нашла отражение работа не только по выявлению лексических соответствий, но и по их систематизации и нормализации. Фактически, в русско-белорусских словарях XX-XXI вв. зафиксировано значительное количество лексических вариантов, которые были использованы для дальнейшего упорядочения и кодификации белорусской терминологии, а также могут служить основой для создания полного терминосбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тэрміналагічны слоўнікі (асобныя выданні) 1918 – 1998 гг. / [уклад. Чарняўская Л., Цыхун Г.]. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2000. – 74 с.
2. Беларускія слоўнікі й энцыклапедыі. Бібліяграфія. / [уклад. Кіпель В., Саўка З.]. – Нью-Ёрк-Менск: Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва, [2002]. XXXVIII, 568 с.
3. Цыхун Г.А. Шляхі ўладкавання беларускай тэрміналогіі / Генадзь Апанасавіч Цыхун. – Мінск, 1997. – С. 4-7. (Тэрміналагічны бюлетэнь; вып. 1).

4. Красней В.П. Пошукі прыწყцаў і шляхоў распрацоўкі беларускай нацыянальнай тэрміналогіі на пачатку ХХ ст. / Віктар Пятровіч Красней. – Мінск, 1997. – С. 8-15. (Тэрміналагічны бюлетэнь; вып. 1)

5. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – Москва: Наука, 1977. - 246 с.

6. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева; Отв. ред. Т.Л. Канделаки. – М.: Наука, 1989. – 243 с.

УДК 811.161.2'373.2

*Зимовець Г.В.
(Київ, Україна)*

СПЕЦИФІКА ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧНОГО СПОСОБУ УТВОРЕННЯ ЕРГОНІМІВ

Стаття присвячена розгляду залежності між формальною класифікацією ергонімів та їх семантичною структурою. Об'єктом аналізу виступають сурядні та атрибутивні ад'єктивно-субстантивні ергоніми-словосполучення і моделі їхньої мотивації.

Ключові слова: ергонім, словосполучення, мотивація.

Статья посвящена рассмотрению зависимости между формальной классификацией эргонимов и их семантической структурой. Объектом анализа являются сочинительные и атрибутивные адъективно-субстантивные эргонимы-словосочетания и модели их мотивации.

Ключевые слова: эргоним, словосочетание, мотивация.

The article focuses on analysis of correspondence between formal classification of business proper names and structure of their meaning. There are two types of syntactic units under consideration – N (Nom) + N (Nom) and Adj + N (Nom), as well as their semantic motivation.

Key words: business proper name, organization proper name, word combination, motivation.

Метою даної статті є висвітлити особливості лексико-синтаксичного способу утворення ергонімів, під яким ми розуміємо лексикалізацію словосполучень різного типу, що використовуються як позначення власних назв підприємства, організацій тощо. За нашими даними, зібраними в довідковому виданні «Золоті сторінки України 2006», цей спосіб є одним із найбільш продуктивних при утворенні ергонімів (близько 20 % від загальної кількості одиниць). Ергоніми здебільшого описуються в аспекті моделей семантичної мотивації, тобто співвідношення значення апелятива та походного пропріатива [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Ми, натомість, при аналізі семантики враховуємо прагматичний аспект мовних одиниць, виходячи з фреймової моделі мовної організації знань про світ. Осно-

© Зимовець Г.В., 2011